

М.А. РУДКОВСКАЯ

ТОМСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ С.И. РУДЕНКО

Сергей Иванович Руденко (1885-1969) - выдающийся российский археолог, антрополог, этнограф. Судьбою ему было предопределено оказаться в Томске в тяжёлые годы Гражданской войны. В этом городе учёный пробыл немногим больше двух лет, и обычно его биографы незаслуженно обходят вниманием этот период, считая его малозначимым. Но это очень важный этап становления С.И. Руденко как учёного и организатора науки. Важен этот период и для томской науки, шагнувшей тогда на новую ступень своего развития. Краткость в описании томского периода жизни С.И. Руденко обусловлена и недостатком сведений об этих годах. Восполнить имеющийся пробел позволяют малоизвестные ранее материалы Государственного архива Томской области, содержащие много подробных, но разбросанных по отдельным мелким документам фактов пребывания учёного в Томске. Возможно, фрагментарность архивных источников и их специфический характер - в основном это официальная документация учреждений - и стали причиной их неостребованности для освещения биографии С.И. Руденко. Информация, касающаяся его пребывания в Томске, отложилась в фондах Института исследования Сибири и Томского университета (послереволюционный период), личное дело С.И. Руденко сохранилось в дореволюционном фонде университета. Интересующие нас документы - это в основном журналы заседаний историко-этнологического отдела института, физико-математического факультета университета, выписки из журналов, заявления, служебные записки различного характера, отчёты, переписка указанных учреждений и др.

Приезд в Томск

С нач. XX в. в Томске сложилась неблагоприятная ситуация для развития археологических и антропологических исследований. Это было связано, прежде всего, с отъездом таких крупных учёных, как В.М. Флоринский, Н.М. Малиев, С.К. Кузнецов. В 1906 г. кафедру нормальной анатомии оставил С.М. Чугунов. К этому времени пришёл в упадок и археологический музей Томского университета, представляя собой «зрелище полного хаоса и заброшенности»¹. Заведую-

Рис. 1. С.И. Руденко (1885-1969).

Из фондов Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета

щий музеем протоиерей И.Я. Галахов² в отчёте 1913 г. писал: «Предметы этнологического отдела находились в археологическом и наоборот, а предметы коллекции, приобретённые [А.В.] Адриановым, были размещены по всем углам музея»³.

Гражданская война усугубила положение с преподавательскими кадрами. Прекращение контактов с университетами европейской части России по причине начала военных действий на Восточном фронте сделало невозможным удовлетворение растущих запросов в профессиональном преподавательском составе за счёт приглашений из центральных российских вузов. В других университетах «несоветской» России от Урала до Дальнего Востока ситуация была ещё хуже⁴. Поэтому для Томского университета было весьма важно прикомандирование к нему преподавателей из Казани, Перми, городов Уфимской и Оренбургской губерний, эвакуированных по причине передвижения фронта на восток. Среди них в Томск в 1919 г. прибыли С.И. Руденко, С.А. Теплоухов, Ф.А. Фиельструп и др.

В 1916 г. С.И. Руденко за работу «Сравнительно-антропологическое исследование инородцев Северо-Западной Сибири» советом Томского университета были присуждены две премии имени Л.П. Кузнецова (по социологии и по антропологии, обе - в половинном размере)⁵. И, скорее всего, о Томске, о сибирских про-

светителях и общественных деятелях Г.Н. Потанине и А.В. Адрианове С.И. Руденко был слышан ещё до приезда в этот город. Но о непосредственном сотрудничестве Сергея Ивановича с томскими научными кругами можно говорить только с даты 17 мая 1919 г., когда декану физико-математического факультета Томского университета профессору В.Л. Некрасову было поручено списаться с магистром географии С.И. Руденко для приглашения его в Томский университет читать обязательные курсы по кафедре географии и антропологии⁶. Выбор университетом этой кандидатуры понятен: в то время в России учёную степень по географии имело всего 5-6 чел., включая и С.И. Руденко. Кроме того, администрация университета он был заочно известен в качестве «*весьма энергичного работника, главным образом - в антропологии, связанным к тому же своими интересами с Сибирью*»⁷. По тем временам немаловажным было и то обстоятельство, что Руденко и Томск географически находились по одну сторону фронта.

Вызывает некоторое недоумение положительный ответ С.И. Руденко на приглашение. Зачем ему надо было уезжать в незнакомый город - далёкий и географически, и по научным интересам от давно начатых и успешно продвигавшихся дел? Конечно, нельзя не учитывать престижности предложенной молодому учёному должности экстраординарного профессора. С.И. Руденко в то время было 33 года, и эта должность была самой высокой, которую он мог занимать, имея степень магистра наук. Но решающей причиной, видимо, стали не соображения карьерного роста...

С.И. Руденко с 1918 г. жил на Южном Урале, в г. Миассе Уфимской губернии и был, можно сказать, поглощён работой по составлению племенной (этнографической) карты Приуралья. С осени 1917 г. он являлся учёным секретарём и одним из активных деятелей Комиссии по изучению племенного состава населения России при Российской академии наук⁸. Комиссия эта была образована в 1917 г. с целью определения этнического состава населения и территории расселения каждого этноса путём сбора статистических данных, поступающих в административные органы, и дальнейшей проверки сведений на местах. Впоследствии этот материал должен был стать основой для проведения национального размежевания нового советского государства⁹. С 1918 г. до лета 1919 г. центр приуральских исследований комиссии и его руководитель С.И. Руденко находились на Няшевском кордоне у Миассова озера. Здесь С.И. Руденко работал с Ф.А. Фиельструпом, и они в 1919 г. даже «*построили себе небольшой дом, завели огород, посадили яблони, подружались с местными жителями*»¹⁰. Одновременно, с 1916 г. С.И. Руденко состоял руководителем Оренбургской почвенной экспедиции по составлению «гипсометрической карты» Оренбургской губернии¹¹.

Но в мирную жизнь вторгались реалии Гражданской войны. Из прифронтовых городов с осени 1918 г. шли потоки беженцев, неся страшные известия. С переменным успехом бои велись всю зиму и весну 1919 г. рядом с Уралом, с лета наступление красных приняло необратимый характер, и фронт неумо-

лимо стал продвигаться к Уралу. Группа исследователей, по крайней мере в составе С.И. Руденко, Ф.А. Фиельструпа и А.В. Предтеченского, до последнего оставалась в Миассе, но после взятия большевиками 1 июля Перми надеяться уже было не на что. Видимо, в середине июля учёные свернули работы Южно-уральского отделения Комиссии по изучению племенного состава и почвенной экспедиции и выехали из Миасса, взяв направление на Томск. Иначе поступить было невозможно. Захватывая города, большевики без суда и следствия сотнями казнили «буржуев», понимая под ними и купцов, и кулаков, и интеллигенцию.

Достоверно известно, что С.И. Руденко, Ф.А. Фиельструп и А.В. Предтеченский приехали в Томск¹². Точная дата прибытия остаётся пока не установленной, но есть документ, подтверждающий присутствие здесь С.И. Руденко 26 августа 1919 г. в должности доцента¹³. По приезде учёный остановился в доме по ул. Монастырской, 25: сначала в квартире 5, а в кон. 1919 г. переехал в квартиру 7¹⁴. Тогда эта улица была одной из центральных и самых благоустроенных в Томске, дом (бывшее владение П.И. Макушина¹⁵) находился в пяти минутах ходьбы от университета. В этом же здании жили другие профессора и преподаватели университета, в частности, профессор минералогического кабинета С.М. Курбатов¹⁶. Когда весной 1920 г. в Томск прибыл Ф.А. Фиельструп, он из-за катастрофической нехватки жилья остановился у С.И. Руденко¹⁷.

Так как С.И. Руденко приехал раньше запланированного времени, то до проведения на кафедре географии и антропологии конкурса на замещение вакантных должностей профессором он был избран приват-доцентом на этой же кафедре¹⁸. При этом факультет не счёл необходимым требовать рецензию на его труды, что было обязательным¹⁹. 1 сентября 1919 г. С.И. Руденко был избран заведующим только что открытого кабинета географии²⁰. В сентябре-октябре состоялся конкурс, в результате которого на заседании 15 ноября он был избран, а 26 ноября утверждён в должности экстраординарного профессора, то есть неполного, имеющего степень магистра наук²¹. С.И. Руденко оказался единственным кандидатом, подавшим заявление на конкурс. При рассмотрении его кандидатуры из 20 опубликованных на тот момент работ в Томске смогли найти только 10. Как свидетельствует деятельного характера учёного деканом факультета профессором В.Л. Некрасовым была представлена служебная записка С.И. Руденко, в которой тот, едва вступив в должность заведующего кабинетом географии, внёс ряд предложений по организации работы: во-первых, о необходимости «*постройки здания для географического кабинета*»; во-вторых, о вопросах преподавания и организации отдельной кафедры географии, которая должна быть отделена от антропологии. При кафедрах должен быть организован отдельный кабинет «*ввиду совершенно особого характера каждого*»²². Поднятый вопрос на заседании факультета вызвал дебаты.

29 декабря 1919 г. С.И. Руденко принял на должность младшего ассистента на кафедру географии А.К. Иванова²³, который стал его верным помощником в

Томске. Позднее на должность старшего ассистента на кафедре был назначен С.А. Теплоухов, в 1918 г. приехавший из Перми, а с кон. 1919 г. ставший преподавателем Томского университета²⁴.

На кафедре географии и антропологии С.И. Руденко читал обязательные курсы: общее землеведение (3 лекции в неделю, 2 часа практических работ), антропология (2 лекции в неделю, 2 часа практических работ) и сравнительная этнография (2 лекции в неделю для студентов географической группы). Вести занятия ему помогал преподаватель А.К. Иванов²⁵.

С.И. Руденко в Институте исследования Сибири

В 1917 г. в сибирских научных кругах зародилась идея об организации Института исследования Сибири - учреждения, которое бы координировало все усилия по научному, промышленному, культурному изучению всего региона с целью сохранения его богатств, их раскрытия и плодотворного освоения. Задачи были масштабными. Предполагалось всестороннее и планомерное порайонное обследование Сибири, создание своего рода банка данных, в который должна была поступать вся информация о проводимых где-либо на её территории исследованиях.

В 1918 г. идея создания Института исследования Сибири была поддержана Временным Сибирским правительством. Институт мыслился будущей Академией наук, с несменяемыми пожизненными членами. Отдавая дань Томску как ведущему научному центру Сибири, устроители обосновали новое научное подразделение в этом городе. Кроме того, в Томске располагалось Министерство просвещения Временного Сибирского правительства, которое возглавлял В.В. Сапожников²⁶ - один из идейных вдохновителей и организаторов Института исследования Сибири, ставший затем его директором. Но институт с самого начала был обречён. Во время всеобщей разрухи, уже с первых дней своего открытия он начал испытывать недостаток финансирования. Зарплату выплачивали крайне редко. Достоверно известно, что с декабря 1919 г. по май 1920 г. сотрудники института, состоявшие в нём по совместительству (в эту категорию входил и С.И. Руденко), не получили никакого вознаграждения за свою работу²⁷.

При Институте исследования Сибири предполагалось организовать музей, который в недалёком будущем должен был превратиться в музейный центр Сибири, поскольку в его непосредственные задачи входила *«деятельность в направлении объединения работ существующих музеев и правильного обслуживания их нужд в научном, практическом и финансовом отношениях»*, а также *«составление общего каталога всех сибирских музеев и выдача справок об имеющихся материалах»*²⁸. Эта нерешённая задача продолжает оставаться актуальной в течение вот уже более 80 лет! Остаётся только восхищаться широтой взглядов и масштабностью целей организаторов Института исследования Сибири.

Но для организации музея не нашлось средств в течение всего 1919 г. К 1920 г. смогли выделить только ставку заведующего музеем при историко-этнологическом отделе института. На неё и был приглашён С.И. Руденко, в документах числящийся как «временно заведующий музеем» с 9 января 1920 г. До закрытия института он так и не стал «постоянным», но по сути являлся таковым и вёл большую работу по пополнению фондов, которые после упразднения института вместе со всем его имуществом распределили между Томским университетом, его научной библиотекой и технологическим институтом²⁹.

С.И. Руденко, приехав в Томск, видимо, сразу проникся идеями Института исследования Сибири и стал его активным сотрудником. Официально признали его отношение к институту, очевидно, позже начала его реальной работы в нём. По вопросу даты избрания С.И. Руденко секретарём историко-этнологического отдела института в материалах ГАТО наблюдается путаница. Переписка с ректором Томского университета об отсутствии препятствий со стороны университета к приглашению Сергея Ивановича в институт на правах действительного члена длилась с 11 по 29 декабря 1919 г.³⁰ В журнале заседания историко-этнологического отдела от 28 декабря³¹ пунктом 5 зафиксировано избрание на этом заседании С.И. Руденко секретарём историко-этнологического отдела. На общем собрании служащих Института исследования Сибири 30 декабря 1919 г. он присутствовал уже на правах члена института³², упоминания такого статуса до этой даты нами не встречено. Однако в более поздних отчётных документах говорится, что С.И. Руденко является секретарём историко-этнологического отдела с 27 ноября 1919 г.³³

Ситуацию могут разъяснить два документа: заявление заведующего отделом П.Г. Любомирова³⁴ от 23 января 1920 г.³⁵; краткий отчёт о деятельности историко-этнологического отдела Института исследования Сибири С.И. Руденко³⁶ - второго заведующего отделом (с 1 марта 1920 г. и до закрытия института). На основании этих документов восстанавливается следующая картина.

На съезде по организации Института исследования Сибири был избран состав историко-этнологического отдела: П.Г. Любомиров, Н.Н. Кузьмин и Ц.Ж. Жамцарано³⁷. Позже в отдел также были выбраны 2 представителя от учёных обществ г. Томска: от Общества археологии, истории и этнографии - А.Д. Григорьев³⁸, от музыкального общества - К.И. Томашинская. Н.Н. Кузьмин и Ц.Ж. Жамцарано отказались приехать в Томск, но в отдел и в Комиссию по изучению племенного состава населения Сибири согласился войти В.М. Грибовский³⁹. В конце ноября 1919 г. в историко-этнологическом отделе произошли перемены: уволился и уехал из Томска В.М. Грибовский, от Ц.Ж. Жамцарано пришло письмо с окончательным отказом приезда⁴⁰, высказал желание уйти А.Д. Григорьев. Именно с конца ноября П.Г. Любомиров начал активные поиски сотрудников. Он их нашёл - это С.И. Руденко и согласившийся остаться А.Д. Григорьев. Они были избраны членами отдела 28 декабря 1919 г. (С.И.

Руденко - на должность секретаря)⁴¹, но официально числились в отделе уже с 27 ноября 1919 г., со времени увольнения В.М. Грибовского.

В нач. 1920 г. в качестве представителя от Общества археологии, истории и этнографии в историко-этнологический отдел вместо А.Д. Григорьева был избран М.К. Азадовский. В марте 1920 г. был принят Б.П. Денике⁴², 18 мая - Н.Н. Бакай⁴³. С 14 декабря 1919 г. в историко-этнологическом отделе работал младшим ассистентом, а с 27 февраля 1920 г. - старшим ассистентом В.Ф. Смолин⁴⁴, назначенный заведующим Комиссией по составлению археологической карты Сибири. С 1 января 1920 г. в должности младшего ассистента его сменил А.В. Предтеченский⁴⁵. С 15 декабря 1919 г. в отделе недолго в качестве старшего ассистента работал протоиерей А.Ф. Михайлов⁴⁶. 17 марта 1920 г. младшим ассистентом был взят А.Т. Тихов, с 20 (21) апреля вторым младшим ассистентом - Ф.А. Фиельструп, который в это время находился в Иркутске. Об избрании в Институт исследования Сибири его известили телеграммой, после чего он приехал в Томск⁴⁷.

До 1 марта 1920 г. С.И. Руденко был бессменным секретарём историко-этнологического отдела, а с указанной даты сменил П.Г. Любомирова на должности заведующего отделом. На совете Института исследования Сибири 4 марта П.Г. Любомиров выступил с заявлением о желании покинуть институт *«вследствие сильного переутомления и постоянных головных болей от длительной умственной работы»*⁴⁸. Совет института освободил его от должности заведующего историко-этнологическим отделом и обязанностей члена библиотечной и библиографической комиссий, но в условиях нехватки кадров просил остаться в институте. Заведующим отделом был избран С.И. Руденко, но с начала июня 1920 г., в связи с его летней экспедицией, П.Г. Любомирову пришлось вновь временно возглавить отдел⁴⁹. А с 1 июля 1920 г. институт был закрыт, и С.И. Руденко уже не вернулся к обязанностям заведующего.

Именно С.И. Руденко высказал в Томске идею составления племенной карты Сибири, чем органично вписался в деятельность института. 15 сентября 1919 г. на бланке Комиссии по изучению племенного состава населения России С.И. Руденко составил заявление в совет Института исследования Сибири, в котором обосновал важность продолжения дела комиссии в Сибири *«впредь до установления сношений с Академией наук, ввиду большой научной и государственной потребности в племенных картах Сибири»*⁵⁰. Принцип всеохватывающего, по-уездного выявления национального состава населения Сибири в точности соответствует методологическим установкам института, условию комплексного изучения всех ресурсов Сибири. Идея С.И. Руденко была поддержана советом института⁵¹. Учёный не бросил дело, которое не удалось закончить в Миассе, а продолжил его в Томске, причём в том же направлении, что было задано Комиссией по изучению племенного состава Российской академии наук. В условиях невозможности координировать свою деятельность с академическим руковод-

ством в Петрограде, который остался по другую сторону фронта, С.И. Руденко взял на себя ответственность создания сибирского филиала комиссии. Последний действовал при совете Института исследования Сибири, видимо, уже с кон. 1919 г. (сохранилась копия журнала первого заседания комиссии, но дата, к сожалению, там проставлена неточно)⁵². В комиссию входили: В.В. Сапожников, 2 представителя от историко-этнологического отдела (А.Д. Григорьев и С.И. Руденко, который на первом же заседании комиссии был избран её заведующим), 2 представителя от статистико-экономического отдела и секретарь А.В. Предтеченский. Последний был рекомендован на эту должность С.И. Руденко - они имели опыт совместной работы в аналогичной комиссии при Академии наук⁵³.

Методика проведения исследований сибирской комиссии полностью соответствовала инструкции комиссии при Российской академии наук. За полгода работы Комиссия по изучению племенного состава населения Сибири достигла неплохих результатов⁵⁴. Были составлены этнографические карты Енисейской и Тобольской губерний (по спискам населённых мест 1860-х гг.), этнографические карты Томской и Алтайской губерний (по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г.). По Томской губернии были проведены подсчёты дворов по национальностям и общего количества населения по уездам и волостям. Конкретно по Каинскому, Кузнецкому уездам и Нарымскому краю было вычислено среднее количество населения каждой национальности и определено его процентное соотношение по деревням, волостям и уездам. По Томской губернии полностью все подсчёты были закончены только по Новониколаевскому уезду. По другим уездам подобная работа была начата, но не завершена. С.И. Руденко обоснованно опасался, что и в Томске из-за закрытия Института исследования Сибири ему не удастся закончить статистические этнографические исследования. Желая сохранить уже готовые карты и собранные сведения, он написал о необходимости передать эти материалы в комиссию при Российской академии наук, которая доведёт работу до конца.

Абаканско-Минусинская экспедиция 1920 г.

До появления в 1919 г. С.И. Руденко Томский университет уже почти два десятилетия не вёл широкомасштабных археологических и этнографических исследований. По инициативе Сергея Ивановича на лето 1920 г. в учебные планы Томского университета и в списки научных экспедиций Института исследования Сибири была внесена Абаканско-Минусинская экспедиция. Её цели носили комплексный характер и отвечали всем направлениям исследований кафедры географии и антропологии. В ходе экспедиции предполагалось посетить долину р. Енисей к югу от г. Красноярска с прилегающим нагорьем для изучения речных террас, лессовых дюн, бессточных областей, карстовых явлений, пещер, а также провести минералогические, палеоэтнологические и этнологические ис-

следования. Помимо научных целей, экспедиция носила учебный характер и предполагала сбор материала для организации практических занятий в университете⁵⁵.

Всего на лето Институтом исследования Сибири планировалась 21 экспедиция (отряд) в составе около 105 чел.⁵⁶ Среди них Абаканско-Минусинская была заявлена как одна из первоочередных. Она финансировалась как Томским университетом, так и Институтом исследования Сибири, что явилось большой заслугой С.И. Руденко, который уже с апреля 1920 г. перед советом института и на заседаниях физико-математического факультета университета решительно отстаивал вопрос необходимости проведения экспедиции⁵⁷.

К подготовке экспедиций лета 1920 г. Институт исследования Сибири подошёл серьёзно. Во-первых, была создана Комиссия для контроля за техническим оснащением всех организуемых экспедиций, в которой настоятельно просили участвовать С.И. Руденко, как компетентного в этих делах человека⁵⁸. Во-вторых, с нач. 1920 г. Институтом исследования Сибири совместно с Томским университетом и Сибирским геологическим комитетом (Сибгеолкомом) обсуждались, а с марта 1920 г. были организованы курсы для подготовки исследователей природы и инструкторов по составлению школьных коллекций⁵⁹. Цель их была ясно выражена в большом объявлении, вывешенном на всеобщее обозрение: *«Курсы имеют целью дать подготовку лицам, желающим работать в естественно-научных экспедициях и экскурсиях и самостоятельно вести изучение какой-либо стороны природы, коллектировать для научных учреждений, школьных музеев и т.п., а также пополнить свои знания»*⁶⁰. Председателем комиссии курсов с 25 апреля стал С.И. Руденко⁶¹. Лекции читали преподаватели Томского университета, Института исследования Сибири и Сибгеолкома. От историко-этнологического отдела института курсы вели С.И. Руденко, М.К. Азадовский, Н.Н. Бакай, А.Д. Григорьев, В.Ф. Смолин⁶². С.И. Руденко читал лекции в этнологической группе - давал палеоэтнологию и (совместно с С.А. Теплоуховым) «социальную антропологию и антропометрию». Эти курсы лекций у С.И. Руденко были готовы давно и апробированы ещё в 1916 и 1917 гг. на высших женских и высших географических курсах в Петрограде⁶³. На курсах подготовки исследователей природы в инструкторской группе (группе по составлению школьных коллекций) С.И. Руденко читал лекции «Собирание этнологических коллекций»⁶⁴. Занятия закончились 26 мая 1920 г., перед самым началом полевого сезона⁶⁵ с выпуском исследователей-теоретиков, готовых применить свои знания на практике. Таким образом, экспедиции 1920 г. отличались высоким уровнем организации и отсутствием среди участников дилетантов.

Состав археолого-этнографического отряда Абаканско-Минусинской экспедиции включал руководителя С.И. Руденко, двух ассистентов (преподавателей физико-математического факультета С.А. Теплоухова⁶⁶ и А.К. Иванова), преподавателя кафедры географии и антропологии И.М. Залесского и трёх студентов (в

том числе второкурсника М.П. Грязнова - будущего известного археолога⁶⁷). От Института исследования Сибири к экспедиции был прикомандирован младший ассистент историко-этнологического отдела Ф.А. Фиельструп, который участвовал в археологических раскопках и вёл самостоятельные этнографические исследования. Было решено выехать из Томска вместе с минералогическим отрядом Абаканско-Минусинской экспедиции, снаряжённой Томским университетом совместно с Сибгеолкомом и руководимой профессором С.М. Курбатовым⁶⁸.

Совет Института исследования Сибири, в преддверии длительной командировки С.И. Руденко, попросил временно возвратиться к обязанностям заведующего историко-этнологическим отделом П.Г. Любомирова. Но вскоре и он по причине отъезда в европейскую часть России подал прошение о замене. Заведующим стал недавно принятый в члены отдела Н.Н. Бакай⁶⁹, который и занимал эту должность вплоть до закрытия института 1 июля 1920 г.

На время экспедиции на С.И. Руденко была возложена ещё одна важная миссия: советом института он был назначен полномочным представителем для проведения переговоров в Минусинске и Красноярске о передаче Минусинского городского Мартыановского музея в подчинение института⁷⁰. Так должна была начаться программа по централизации управления сибирскими музеями, заявленная на съезде по организации Института исследования Сибири⁷¹.

Абаканско-Минусинская экспедиция длилась три с половиной месяца. 1 июня 1920 г. отряд выехал из Томска и 27 сентября возвратился обратно⁷². В архивах Томска, к сожалению, не выявлено никакой информации о подробностях этой экспедиции. Известно лишь, что под руководством С.И. Руденко была раскопана серия курганов тагарской культуры около д. Бузуновой (Бузунова), близ улуса Асочаково (Асочаков), д. Аёшиной (улус Аёшино, Аёшин, д. Аёшка) и д. Копьёвой. В кабинет географии Томского университета поступили 8 археологических коллекций и антропологические материалы из раскопок. Археологические коллекции были зарегистрированы под № 6-13. Затем, поступив в археологический музей Томского университета, они были перерегистрированы. Из них: 4 коллекции (фонды МАЭС ТГУ, кол. № 6280, 6291-6305, 6306-6355, 6356-6463) - материалы из раскопок; 3 коллекции (кол. № 6259, 6264, 6470-6491) составлены в результате разведочных работ; 1 коллекция (№ 6278) - собрание покупных предметов. Антропологические материалы были переданы в кабинет антропологии⁷³. С 2001 г. археологические коллекции С.И. Руденко готовятся автором статьи к публикации, как и перевод с французского языка частично опубликованных самим С.И. Руденко материалов его раскопок⁷⁴. По словам Сергея Ивановича, Ф.А. Фиельструп вёл подробный дневник экспедиции, который сохранился в личном архиве последнего⁷⁵. Познакомиться с этим документом, к сожалению, возможности не представилось.

В качестве отчёта по итогам экспедиции 1920 г. были заслушаны доклады на совместных заседаниях Института исследования Сибири и Общества археоло-

гии, истории и этнографии при Томском университете⁷⁶. Несколько позже, в 1929 г., материалы раскопок были изданы в зарубежном журнале L'Anthropologie на французском языке⁷⁷. По сведениям Э.Б. Вадецкой, в дальнейшем исследовании данных районов С.И. Руденко не занимался⁷⁸.

Сегодня существует всего одна вышеупомянутая публикация материалов из раскопок, сделанная самим автором. С самого начала она была малодоступна отечественным археологам, а ныне и вовсе стала раритетной. Антропологические данные публиковались дважды, но отдельно от археологических источников и вне культурного контекста⁷⁹. Материалы по этнографической части Абаканско-Минусинской экспедиции 1920 г., собранные Ф.А. Фиельструпом, были использованы им в публикациях⁸⁰.

По возвращении в Томск отряд ждал неприятные известия. В отсутствие исследователей 5 июня вышло постановление Сибирского революционного комитета о закрытии Института исследования Сибири с 1 июля 1920 г.⁸¹ Нельзя сказать, что для возвратившихся это стало неожиданным. Положение института с самого начала было шатким, а разговоры о его роспуске велись уже с конца мая⁸². «Геростратова мысль» о закрытии Института исследования Сибири пришла в голову студенту историко-филологического факультета Томского университета Н.А. Вадзинскому - члену Коллегии по управлению высшими учебными заведениями г. Томска - и была поддержана заведующим отделом народного образования Сибревкома С.И. Канатчиковым⁸³. В защиту института активно выступал заместитель председателя института Б.П. Вейнберг. В поисках справедливости он обращался в Сибревком, в Совет Народных Комиссаров, в Комиссариат народного образования, в Высший совет народного хозяйства, в Академию наук⁸⁴. Всё оказалось напрасно.

Укрепляющаяся советская власть старалась смести все следы временного режима белогвардейцев в Сибири, уничтожить на корню любые зачатки сепаратистских настроений или видимость таковых. Имея сугубо научные, внеполитические цели, Институт исследования Сибири уже своим названием и происхождением представлялся большевикам форпостом сепаратизма, а организаторы и основной костяк института представляли собой сибирскую научную элиту «старорежимной закалки». Большинство из них, конечно, не принимали советской власти, но и не переносили свои политические убеждения в науку. В новом советском государстве не было места учреждениям, претендующим на самостоятельность вне советских органов, поэтому решение Сибревкома об упразднении института было логичным и неизбежным. Официально же оно объяснялось исключительно экономическими причинами: «В целях экономии научных и учёных сил Сибири и централизации дела научного исследования Сибири»⁸⁵. На первое время Институт исследования Сибири был заменён Бюро при Томском университете и Томском технологическом институте. Затем должны были созданы объединённые научные секции университета и технологического института, которым передавались все дела Института исследования Сибири, его имуще-

ство, штаты и финансирование. Ликвидационная комиссия завершила свою работу в декабре 1920 г.

Время для роспуска Института исследования Сибири было выбрано, видимо, не случайно. Большинство его сотрудников, в том числе руководители отделов, летом отсутствовали в Томске, находясь в 21 экспедиции и других командировках. Это делало какие-либо ответные действия и возмущения со стороны института невозможными. Переезд из занимаемых помещений производили спешно, не дожидаясь возвращения руководителей отделов. Подстёгивала и нехватка помещений технологического института, на чьей территории в основном и располагался институт. Так, к примеру, имущество институтского музея в отсутствие заведующего С.И. Руденко было перевезено в этнолого-археологический музей Томского университета за два дня, 21 и 23 июня⁸⁶.

Ещё одно трагическое событие для всей сибирской общественности пришлось на лето 1920 г. - 30 июня умер Г.Н. Потанин. Его смерть для С.И. Руденко была, видимо, сильным ударом. Архивные материалы Томска не подтверждают, но и не опровергают факта его личного знакомства с Г.Н. Потаниным и А.В. Адриановым, но он вполне мог иметь место: во-первых, все трое жили в одном городе и вращались в одних общественных кругах; во-вторых, они имели близкие интересы в науке и общие темы для разговоров. В статье, написанной С.И. Руденко по результатам раскопок в Минусинском крае, он постоянно ссылается на мнение А.В. Адрианова по тем или иным вопросам⁸⁷. Вполне возможно, А.В. Адрианов консультировал молодого исследователя в вопросах археологии и этнографии, и, может быть, как раз в ходе этих бесед зародилась идея экспедиции 1920 г. Даже располагая исключительно официальными документами, уже можно говорить о сочувствии и поддержке С.И. Руденко настроений просветителей. Именно Сергей Иванович, не проживший в то время в Томске и года, с весны 1920 г. взялся за спасение частных и государственных архивов от расхищения большевиками.

Общественная деятельность С.И. Руденко

Томск встретил С.И. Руденко негостеприимно. Город, впрочем, как и вся Сибирь, был охвачен мрачным беспокойством и ожиданием страшных перемен. Фронт неумолимо подходил всё ближе, рос поток беженцев в и без того уже переполненный город. Свирипствовала эпидемия тифа, не хватало помещений, продуктов питания. По факультетам университета и отделам Института исследования Сибири составлялись списки для распределения сахара, муки, чая, керосина, сапог. Были случаи, когда из-за отсутствия обуви в условиях отвратительного состояния томских улиц профессора не могли прийти на лекции.

20 декабря в Томск вошла Красная армия, сменив «белый» террор на «красный». Аресты последовали сразу. Первым политическим заключённым стал ре-

дактор газеты «Сибирская жизнь» А.В. Адрианов. Его арестовали 22 декабря по обвинению в призывах к вооружённому сопротивлению большевикам и в причастности к воззванию «К оружию, граждане!» («Граждане, банды большевистские у ворот!»), опубликованному на страницах его газеты 22 августа 1919 г. за подписью Г.Н. Потанина⁸⁸. Григорий Николаевич, предвидя худший исход событий и, не без оснований, опасаясь за судьбу домашней библиотеки, решает передать её на сохранение в Институт исследования Сибири. Он успел это сделать перед самым приходом красных - с 18 по 22 декабря⁸⁹, а вот его соратнику А.В. Адрианову спасти свою библиотеку не удалось.

А.В. Адрианов был расстрелян около 7 марта 1920 г. Эта расправа широко не афишировалась: в газеты сообщение поступило через два дня, а Г.Н. Потанин узнал о гибели друга в день своей смерти - 30 июня⁹⁰.

В публикациях встречаются сведения о передаче А.В. Адриановым перед смертью своего архива С.И. Руденко⁹¹, однако не указывается источник информации. По документам ГАТО восстанавливается иная цепь событий. После расстрела А.В. Адрианова уездный революционный комитет⁹² распорядился о национализации его имущества. Общественность Томска, знавшая о большой научной ценности библиотеки и личного архива А.В. Адрианова, беспокоила возможность их утраты. С.И. Руденко было поручено принять меры к тому, чтобы наследие А.В. Адрианова было передано университету. На совете Института исследования Сибири 4 марта 1920 г. вопрос о судьбе библиотеки и архива поставил директор этого учреждения В.В. Сапожников. После обсуждения было также решено поручить это дело С.И. Руденко и просить передать в институт предметы экспедиционного снаряжения, принадлежавшие А.В. Адрианову. (Снаряжение в то время достать было практически невозможно, и в нём ощущалась острая нехватка)⁹³.

29 апреля 1920 г. в совет института от его технико-промышленного отдела поступила просьба выяснить местонахождение кустарно-промышленной коллекции А.В. Адрианова и, в случае возможности, приобрести её у семьи покойного. Решение этого вопроса также было поручено С.И. Руденко⁹⁴. О дальнейшей судьбе научного наследия А.В. Адрианова, к сожалению, документов найти не удалось, но известно, что С.И. Руденко удалось спасти, по крайней мере, часть архива, которая до сих пор хранится в Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского ТГУ.

Случай расхищения личной научной библиотеки А.В. Адрианова не был единственным. 1 апреля 1920 г. в совет Института исследования Сибири обратилась Елизавета Яковлевна Полумордвинова с просьбой помочь сохранить коллекцию книг по востоковедению, принадлежавшую ей и её покойному брату и имевшую большую научную ценность. Расхищение библиотеки началось после её реквизиции Самусьским районным союзом водного транспорта. Совет института поручил С.И. Руденко и Б.П. Вейнбергу провести переговоры с председателем уревкома о передаче книжного собрания Институту исследования Сибири⁹⁵.

С.И. Руденко принял активное участие и в деле охраны томских государственных архивов. Именно он 22 апреля 1920 г. выступил перед советом Института исследования Сибири с докладом о бедственном положении томских архивов и о необходимости принятия мер по их охране. Совет согласился с важностью проблемы и решил послать телеграмму в Омск, в Сибревком с ходатайством об охране томских архивов и о предоставлении членам Института исследования Сибири возможности работы с ними⁹⁶.

С практикой расхищения после национализации личного имущества С.И. Руденко столкнулся и в летней поездке в Енисейскую губернию. Вероятно, именно в ходе неё, побывав в с. Чебаки Ачинского уезда, он узнал, что в бывшей резиденции К.И. Иваницкого⁹⁷ по распоряжению Ачинского отдела народного образования собираются разместить «детский городок». В усадьбе же всё ещё хранились минералогическая коллекция и пара точных химических весов. С.И. Руденко посчитал нужным сообщить о необходимости спасти коллекцию и научные приборы на заседании физико-математического факультета Томского университета 11 октября 1920 г.; детское учебное учреждение в усадьбе К.И. Иваницкого явно «не нуждается ни в коллекциях, ни в весах», а для Томского университета эти вещи необходимы. Заседание постановило, что правление университета должно обратиться в Ачинский отдел народного образования с просьбой передать вузу минералогическую коллекцию и химические весы из бывшей резиденции К.И. Иваницкого⁹⁸.

С.И. Руденко принял участие и в сохранении научного наследия Г.Н. Потанина. Рукописи Григория Николаевича, поступившие в библиотеку Института исследования Сибири в декабре 1919 г., в 1921 г. были переданы в Научную библиотеку Томского университета⁹⁹, где хранятся и по сей день. В апреле 1921 г. университет решил организовать при историко-филологическом факультете мемориальную комнату им. Г.Н. Потанина для хранения и изучения его архива и библиотеки. По замыслу, помимо научного наследия, в ней должны были размещаться ещё и личные вещи просветителя. С этой целью, во-первых, в газетах опубликовали обращение к частным лицам о пожертвовании таких вещей Томскому университету. Во-вторых, было принято решение провести переговоры с президиумом Научного Сибирского кружка им. Г.Н. Потанина о вхождении этого объединения в университет и совместной организации комнаты им. Г.Н. Потанина с передачей в неё имущества просветителя, хранящегося в кружке. Проводить переговоры было поручено профессорам С.И. Гессену¹⁰⁰ и С.И. Руденко и студенту К.К. Белкину¹⁰¹.

Деятельность С.И. Руденко в Томском университете

В связи с закрытием Института исследования Сибири, с осени 1920 г. С.И. Руденко переключился на университетские дела. С этого времени все докумен-

ты, связанные с деятельностью учёного, сосредоточиваются в фонде Томского университета ГАТО.

Превосходные организационные способности С.И. Руденко выдвинули его в число лидеров на факультете. С 9 ноября 1920 г. к должностям профессора кафедры географии и антропологии и заведующего кабинетом географии добавилась и должность декана физико-математического факультета¹⁰². А.М. Решетов датой его назначения называет (без указания источника) 27 декабря¹⁰³, что неверно. В этой должности С.И. Руденко пробыл только 6 месяцев. С 1 июня 1921 г., в связи с его отъездом в экспедицию, временно исполняющим обязанности декана назначили профессора В.А. Малеева¹⁰⁴. Это было время перемен, неопределённости, о чём говорит и частая смена руководства факультета: за 1921 г. на нём сменилось 4 декана и исполняющих обязанности декана. Похоже, что после ухода С.И. Руденко с должности декана (точнее, со времени его отъезда в экспедицию) на факультете не стали даже ставить вопроса о выборе нового декана, рассчитывая на скорое возвращение учёного и восстановление его в должности. Но 29 августа Томскому университету было послано и 15 сентября получено извещение из отдела высших учебных заведений Главного управления профессионального образования о том, что профессор Томского университета С.И. Руденко избран физико-математическим факультетом Петроградского университета профессором по кафедре антропологии и этнографии¹⁰⁵.

В.А. Малеев в должности исполняющего обязанности декана продержался тоже недолго. Во-первых, он был вынужден уехать почти на всё лето в командировку, о чём сообщил практически сразу после своего избрания на должность. Вместо него был также назначен заместитель¹⁰⁶. Вернулся и приступил к исполнению своих обязанностей В.А. Малеев только 15 августа¹⁰⁷. Во-вторых, уже в октябре 1921 г. он снял с себя обязанности декана, и, за неимением подходящей кандидатуры, был назначен очередной исполняющий обязанности декана, им стал профессор Н.В. Култашев. Затем факультет возглавил профессор А.П. Пospelов, но тоже ненадолго.

Видимо, с самого своего приезда в Томск С.И. Руденко не собирался надолго задерживаться в сибирской глубинке, а намеревался переждать здесь Гражданскую войну и при первой возможности вернуться в Петроград. С этим городом он связывал всю свою жизнь со времени учёбы тогда ещё в Санкт-Петербургском Императорском университете. Как показала вся его жизнь, Сергей Иванович всегда возвращался в город на Неве, даже если вынужден был покидать его на долгий срок не по своей воле. И в период пребывания в Томске, особенно со времени установления здесь власти большевиков, которые уничтожили и ставший близким С.И. Руденко Институт исследования Сибири, и детище самого учёного - Комиссию по изучению племенного состава населения Сибири, он начал искать возможности возвращения в Петроград. Как только открылось сообщение с Европейской Россией, С.И. Руденко, уже в должности декана физи-

ко-математического факультета, оформил себе командировку в Москву и Петроград для приобретения учебных пособий и приборов для кабинета географии¹⁰⁸. Командировка планировалась с 15 декабря 1920 г., но по каким-то причинам 10 декабря 1920 г. коллегией по управлению вузами г. Томска она была отменена. Отказ был мотивирован отсутствием в столицах каких-либо учебных приборов и аппаратов (?!)¹⁰⁹. Лишь при повторном запросе 22 декабря коллегия разрешила выезд С.И. Руденко¹¹⁰.

Учёный отсутствовал в Томске 1-1,5 месяца. 14 января 1921 г., готовясь к поездке, он передал на время своего отсутствия заведование кабинетом географии преподавателю С.А. Теплоухову¹¹¹. Вернулся С.И. Руденко в Томск 1 марта¹¹². Если учесть очень слабую пропускную способность Сибирской железной дороги, разрушенной Гражданской войной и охваченной эпидемией тифа, а также то, что во время этой командировки Сергей Иванович должен был заехать в г. Омск и представить Томский университет на съезде по разработке устава вузов¹¹³, то на пребывание в Петрограде остаётся совсем мало времени - максимум недели две или немного больше. Тем не менее за время этой поездки С.И. Руденко удалось сделать многое. Им были заказаны для Томского университета научные издания и приборы для кабинета географии, а также, видимо, проведены переговоры о будущем своём преподавании в Петроградском университете и работе в этнографическом отделе Русского музея.

Довольно долгое время в годы Гражданской войны доступ в Европейскую Россию был закрыт, а научное развитие Томска очень нуждалось в контактах со столичной наукой. Так, к июню 1920 г. были составлены огромные списки неполученных книг и периодических изданий, на которые была оформлена предварительная подписка, а также приборов и инструментов, в которых остро нуждались томские исследователи¹¹⁴. Вероятно, эти списки или часть их были переданы С.И. Руденко во время поездки в Петроград. Привезти в Томск сразу заказанные издания и приборы он не смог «за отсутствием нормального сообщения», поэтому за ними уже 15 августа - 10 сентября 1921 г. пришлось ехать в Петроград ассистенту кабинета географии А.К. Иванову¹¹⁵.

Молодой энергичный учёный, что называется, в Томске пришёлся ко двору - профессор С.И. Руденко был весьма популярен в городе. Об этом свидетельствует то количество должностей, которые он занимал и на которые приглашался во время всего пребывания в Томске. Многие, наиболее важные из них, уже названы выше. Кроме того, ещё в период работы в Институте исследования Сибири, 18 марта 1920 он был избран заместителем представителя от института (представителем был С.С. Неуструев - заведующий естественно-историческим отделом) в комиссию об учреждении факультета сибиреведения на существовавших ещё тогда высших женских курсах¹¹⁶. Позднее и это учреждение попало в число упраздняемых советской властью и с 15 июня 1920 г. постановлением Сибревкома было закрыто.

29 января 1920 г. от ректора Томского университета поступило предложение назначить С.И. Руденко представителем физико-математического факультета в географическом отделе Института исследования Сибири. От этой должности С.И. Руденко отказался, сославшись на то, что он и так уже состоит в историко-этнографическом отделе Института исследования Сибири¹¹⁷.

Ещё одна должность, от которой отказался профессор, будучи уже деканом физико-математического факультета, - членство в библиотечной комиссии. У его биографов встречается информация о работе С.И. Руденко в этом объединении¹¹⁸, однако мною не обнаружено подтверждения данному факту жизни учёного. Зато встречен документ, свидетельствующий об отказе С.И. Руденко участвовать в библиотечной комиссии¹¹⁹.

Экспедиция 1921 г. в Челябинскую и Кустанайскую губернии

Приближалось лето 1921 г. Перед исследователями и перед руководством Томского университета вставал вопрос о занятиях в «третьем семестре» - то есть о летних экспедициях или «экскурсиях», как их ещё называли. Прекращение военных действий значительно расширило в географическом плане возможности исследователей, но тяготы военного времени значительно снизили финансовый потенциал университета в организации таких поездок.

Причины, побудившие в 1920 г. С.И. Руденко организовать экспедицию именно на Енисей, конечно, были вызваны невозможностью продолжать проводимые им ранее исследования на Южном Урале. Кроме того, учёный никогда не был чужд новому. Его экспедиция в Минусинскую котловину, к исследованию которой он потом не возвращался, явилась типичным событием его жизни; ему не раз приходилось кардинально менять предмет, территорию и характер своих научных изысканий (от современных башкир до скифов Алтая; от Украины и Поволжья до Чукотки, от этнографии и археологии до гидрологии).

Наступивший 1921 г. являл уже совсем иное время. Появилась возможность возвратиться к давно начатому делу - теме магистерской диссертации по изучению башкир. Но, не ограничиваясь только этим интересом, С.И. Руденко запланировал на лето 1921 г. комплексную экспедицию с весьма широким диапазоном задач на территорию Южного Урала и Западного Казахстана¹²⁰ - регион, охватывающий ареал расселения башкир и казахов.

По просьбе С.И. Руденко к его заявлению о предстоящей поездке в Киргизию С.А. Теплоухов добавил объяснительную записку «Мотивы, руководившие профессором С.И. Руденко при выборе им западной части Киргизского края и сопредельной области Южн[ого] Урала для исследования при предстоящей летней экспедиции»¹²¹. Мотивами поездки были указаны пополнение материала с Южного Урала и его отрогов и продолжение антропологических и этнографических изысканий в подтверждение выводов, изложенных С.И. Руденко в маги-

стерской диссертации. Кроме того, упоминалась и возможность решения учебных задач на материале этого региона. С.А. Теплоухов также попытался увязать предстоящую поездку с экспедицией предыдущего 1920 г. в Минусинский край¹²², что, видимо, было необходимо для убеждения руководства университета в последовательности научных изысканий учёного. Но надо признать, что Абаканско-Минусинская экспедиция явно выбивается из направленности исследований С.И. Руденко того времени.

На самом деле не только эти причины определили выбор региона для исследований 1921 г. Видимо, С.И. Руденко ещё необходимо было посетить места его работы в 1918-1919 гг., хотя об этом не говорится ни в записке С.А. Теплоухова, ни в отчёте С.И. Руденко¹²³. Однако очевидно, что часть маршрута проходила именно по знакомым Сергею Ивановичу местам.

Под руководством С.И. Руденко планировалась комплексная экспедиция. Помимо этнографических и антропологических задач, предполагались археологические исследования и выяснение вопросов физико-географического характера района пещер и отрогов Южного Урала.

Экспедиция рассчитывалась на 3,5 мес. в составе руководителя, двух студентов и двух рабочих¹²⁴. На самом деле выехали С.И. Руденко, 2 преподавателя университета (В.В. Богоявленский и Ф.А. Фиельструп, работавший в то время на историко-филологическом факультете) и служащий кабинета географии А.Н. Глухов¹²⁵. Предполагалось нанять на 1 мес. 30 рабочих для археологических раскопок. Помимо экспедиции С.И. Руденко, в этот же район были намечены ещё несколько экспедиций. Среди них географическая (рук. А.К. Иванов) на 3,5 мес. и минералогическая (рук. Н.Н. Павлов) на 2 мес.¹²⁶

Экспедиция С.И. Руденко выехала 31 мая 1921 г. из Томска в Омск, где планировалось получить снаряжение и продукты, но Сибревкомом были выделены только продукты, и то в значительно урезанном количестве. Сибревком объяснил это ограниченными запасами продовольствия в Омске¹²⁷.

По прибытии в район Ильменских гор на Урале, рядом с г. Миассом исследователи оборудовали метеорологическую станцию. В официальном отчёте для физико-математического факультета не указано, но, скорее всего, отряд посетил Миассово озеро - давно знакомое место для бывших членов Комиссии по изучению племенного состава при Академии наук.

Работы этнографо-антропологического отряда экспедиции в составе С.И. Руденко и Ф.А. Фиельструпа начались с конца июня, когда исследователи выехали в Кустанайскую губернию. Здесь в течение 1,5 мес. ими был собран обширный этнографический материал по кочевым киргизам разных родов, проведены антропологические измерения киргизов обоёго пола и различных возрастов¹²⁸.

В середине августа отряд С.И. Руденко встретился с экспедицией А.К. Иванова, после чего, как и было запланировано, работа последнего в поле закончилась - 15 августа он уехал в Петроград за оставленными там С.И. Руденко для

кабинета географии книгами и приборами¹²⁹. Но работа основного отряда продолжалась. В середине августа он разделился: Ф.А. Фиельструп вместе с кочевыми киргизами-сырдарьинцами на верблюдах отправился на юг, в Туркестан¹³⁰; а С.И. Руденко, встретив командированную в его отряд студентку Петроградского университета, занялся этнографическими наблюдениями среди башкир. По его словам, собранные сведения дополнили и скорректировали рукопись, уже подготовленную к печати и названную «Быт башкир»¹³¹ (опубликована в 1925 г.)¹³². За время экспедиции были проведены и археологические исследования. Наибольшее значение имело открытие двух неолитических стоянок - на берегу оз. Кайранкуль на юге Кустанайской губернии и на оз. Кист-Куль¹³³ близ Ильменских гор. К сожалению, из текста отчёта С.И. Руденко не ясно, были ли им проведены раскопки этих памятников.

В Томск С.И. Руденко возвратился в начале сентября и уже 9 сентября подал на физико-математический факультет письменный отчёт о своей экспедиции¹³⁴.

По окончании летнего сезона факультетом были подведены итоги по всем состоявшимся экспедициям. Сезон прошёл не блестяще. Даже многие из тех экспедиций, на которые всё-таки нашлись финансовые средства, не смогли решить поставленных перед ними задач. Некоторым просто не повезло. Например, в районе работ отряда А.К. Иванова случился массовый падеж скота, поэтому достать лошадей для дальнейшего передвижения или возвращения назад оказалось невозможно. К тому же вокруг свирепствовала эпидемия тифа¹³⁵. И подобные сложности возникли у всех исследователей Томского университета, выехавших в то лето. Руководством факультета были отмечены лишь несколько экспедиций, выполнивших поставленные задачи. И среди них - группа С.И. Руденко. И это при том, что профинансирована она была по минимуму и выехала без снаряжения, которого так и не дождалась¹³⁶! Экспедиция проводилась своими силами и состоялась только благодаря великолепным организаторским способностям руководителя.

Наиболее удавшимися среди экспедиций 1921 г. были признаны две: под руководством С.М. Курбатова и С.А. Теплоухова¹³⁷. С.А. Теплоухов в 1921 г. продолжил археологические изыскания в Минусинском крае, начатые им под руководством С.И. Руденко годом раньше. В экспедиции 1921 г. под руководством С.А. Теплоухова участвовал студент III курса физико-математического факультета М.П. Грязнов и студент историко-филологического факультета Е.Р. Шнейдер¹³⁸.

Как видно из заявления С.А. Теплоухова, составленного ещё 16 февраля 1921 г., учёный планировал провести сравнительный анализ археологических культур Минусинской котловины, Западного Алтая и Саян¹³⁹. Но в поездке на Алтай ему было отказано. Об экспедиции в Минусинский край в фондах ГАТО сохранился подробный отчёт исследователя на пяти страницах¹⁴⁰. В нём автор излагает предварительные результаты своих исследований, которые подтверждаются

затем раскопками следующих годов, повторяются и расширяются в его знаменитой работе «Древнеметаллические культуры Минусинского края» 1929 г.¹⁴¹.

Обязательное сочетание в ходе изучения Минусинского края археологических и этнографических исследований определялось в то время представлением об автохтонности современного аборигенного населения на этой территории, что было затем обосновано С.А. Теплоуховым¹⁴², но впоследствии оказавшимся неверным. По его убеждению, археологически можно проследить смену культур, они появляются в результате последовательного развития одной из другой, и их носителями оставался один народ, антропологический тип которого со временем постепенно менялся. По замечанию С.А. Теплоухова, только в железном веке антропологический тип населения меняется радикально - с европеоидного на монголоидный (по современной датировке, с I в. до н. э.). Исследователь сопоставлял палеоантропологические данные с антропологическими измерениями современных ему народов Енисейского края¹⁴³.

По причине плохо налаженного железнодорожного сообщения возвращение в Томск экспедиционных отрядов задерживалось. Отряд С.А. Теплоухова закончил полевые работы 10 сентября 1921 г., а смог прибыть в Томск только 2 октября¹⁴⁴. Основная часть устных докладов по итогам летних исследований проходила в октябре, С.И. Руденко отчитывался 10 октября¹⁴⁵.

Отъезд из Томска

По данным журналов заседаний физико-математического факультета, С.И. Руденко присутствовал в Томске до 10-х чисел ноября. Фактически не исполняя обязанности декана физико-математического факультета, он продолжал числиться в этой должности. 8 ноября на заседании факультета С.И. Руденко сообщил о том, что ректор освободил его от должности декана по причине отъезда и получил подтверждение об отсутствии препятствий со стороны факультета к откомандированию его в Петроградский университет¹⁴⁶. На следующем заседании С.И. Руденко уже не присутствовал, но официально из числа профессоров Томского университета он был исключён только с 28 ноября 1921 г.¹⁴⁷

Перед отъездом он позаботился о приведении в порядок дел, которые оставлял в Томске. Заведование кабинетом географии С.И. Руденко поручил С.А. Теплоухову, как человеку ответственному и уже опытному (в отсутствие С.И. Руденко он уже исполнял обязанности заведующего), его помощником был назначен А.К. Иванов¹⁴⁸. В значительной степени С.И. Руденко были оценены стремления к науке молодого перспективного М.П. Грязнова. С осени 1921 г. он учился уже на IV курсе, и с 1 ноября, по рекомендации С.И. Руденко, был назначен на должность препаратора по кафедре географии и антропологии¹⁴⁹. На заседании 24 октября С.И. Руденко выступил с отзывом о научных работах С.А. Теплоухова и А.К. Иванова, что, видимо, способствовало чтению ими с 1922 г. сначала

пробных лекций перед преподавателями физико-математического факультета, а затем и собственных лекционных курсов перед студентами¹⁵⁰. С.А. Теплоухов читал курс «Доисторическая антропология Сибири», А.К. Иванов - «География Сибири»¹⁵¹. Но, не отчитав лекции даже 2 мес. (с 11 февраля 1922 г.)¹⁵², С.А. Теплоухов и М.П. Грязнов, по вызову С.И. Руденко, выехали в 2-месячную командировку в Петроградский университет (с 5 марта по 5 мая)¹⁵³. А вскоре они и вовсе переехали в Петроград¹⁵⁴, где, по рекомендации С.И. Руденко, поступили на работу в Русский музей. Сразу же, в ноябре 1921 г., только обосновавшись в Петрограде, С.И. Руденко рекомендовал на «должность аспиранта» в этнографический отдел Русского музея Ф.А. Фиельструпа, который тоже срочно выехал из Томска¹⁵⁵.

По приезде в Петроград С.И. Руденко сразу же, как это было и при его появлении в Томске, включается в бурную научную жизнь. С кон. 1921 г. он уже профессор кафедры антропологии и этнографии физико-математического факультета Петроградского университета, заведующий этой кафедрой, одновременно заведующий этнографическим отделом Русского музея. В Петрограде с кон. 1921 г. С.И. Руденко собрал вокруг себя С.А. Теплоухова, Ф.А. Фиельструпа и М.П. Грязнова. Этот научный тандем, сложившийся и укрепившийся именно в Томске в тяжёлые годы Гражданской войны, продержался до кон. 1920-х гг. Затем была запущена «машина репрессий», под которую в 1930 г. попал С.И. Руденко, а в 1933 г. все остальные. Живыми удалось остаться только двоим - С.И. Руденко и М.П. Грязнову.

Но, видимо, о Томске у С.И. Руденко остались не только тяжёлые воспоминания, связанные с Гражданской войной. Сибирь увлекла его просторами, нетронутостью и огромными исследовательскими возможностями. С.И. Руденко и его соратники связали свою дальнейшую научную деятельность с Сибирью. Они возвращаются, правда, не в Томск, но в Сибирь уже в 1923 г.: С.И. Руденко - с Забайкальской этнологической экспедицией, С.А. Теплоухов с М.П. Грязновым - в Минусинскую котловину. Несколько позже, в 1925 г., в Семиречье провёл экспедиционные работы Ф.А. Фиельstrup¹⁵⁶. Томский период явился для С.И. Руденко своеобразными «воротами в Сибирь», раскрыл перед ним новые направления исследований, результатом которых затем стали великолепные алтайские экспедиции.

¹ Докладная записка по учёту этнолого-археологического музея Академического центра в здании Томского государственного университета. Архив МАЭС ТГУ. Д. 111. Л. 285.

² Галахов Иаков Яковлевич - профессор богословия Томского университета с 14 августа 1908 г., настоятель Градо-Томской Богородице-Казанской университетской церкви, с 1912 г. - заведующий археологическим и этнографическим музеем. В университете преподавал до кон. 1919 г., в июле 1922 г. проходил по «Делу о томских церковниках».

³ Докладная записка по учёту этнолого-археологического музея Академического центра в здании Томского государственного университета... Л. 285 (об.).

⁴ Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 22 марта 1919 г. № 4 (29). ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 33. Л. 27.

⁵ Curriculum vitae магистра географии С.И. Руденко. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 7 (об.); **Любомиров П.Г.** Отзыв о научных достоинствах С.И. Руденко, предполагаемого в состав историко-этнографического отдела. Входящий № 1668 от 18 декабря 1919 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 41; **Дмитриенко Н.М.** Премии Императорского Томского университета за труды по истории, антропологии и социологии Сибири // Из истории Сибири: К 30-летию лаборатории. Томск, 1998. С. 133.

⁶ Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 17 мая 1919 г. № 8 (33). ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 33. Л. 50.

⁷ Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 1 сентября 1919 г. № 11 (36). ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 6.

⁸ **Любомиров П.Г.** Отзыв о научных достоинствах С.И. Руденко, предполагаемого в состав историко-этнографического отдела... Л. 41; Curriculum vitae магистра географии С.И. Руденко... Л. 7 (об.).

⁹ **Кармышева Б.Х.** От тропических лесов Амазонки до центральноазиатских степей: жизненный путь Ф.А. Фиельструпа // Репрессированные этнографы. М., 1999. Вып. 1. С. 156.

¹⁰ **Кармышева Б.Х.** От тропических лесов... С. 157.

¹¹ Curriculum vitae магистра географии С.И. Руденко... Л. 7 (об.).

¹² **Предтеченский А.В.** Curriculum vitae. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 53.

¹³ Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 26 августа 1919 г. № 10 (35). ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 33. Л. 56.

¹⁴ [Объявление о собрании всех служащих института исследования Сибири 30 декабря 1919 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 8. Л. 5; [Уведомление совета Института исследования Сибири директору Высших женских курсов от 5 апреля 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 14. Л. 166.

¹⁵ Сейчас это ул. Крылова, 23 и 23а. См.: История названий томских улиц. Томск, 1998. С. 114-116.

¹⁶ [Домашний адрес профессора С.М. Курбатова]. ГАТО. Ф. Р-350. Оп. 1. Д. 40. Л. 110.

¹⁷ Список членов Совета, отделов и всех служащих Института исследования Сибири. 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 71. Л. 15.

¹⁸ [Удостоверение доцента кафедры географии Томского университета С.И. Руденко от сентября 1919 г.]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 2; [Служебная записка ректора Томского университета декану медицинского факультета от сентября 1919 г.]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 3; [Служебная записка ректора Томского университета правлению от сентября 1919 г.]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 4.

¹⁹ **Некрасов В.Л.** Отдельное мнение [об избрании магистра географии С.И. Руденко доцентом]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 5.

²⁰ [Объявление декана физико-математического факультета Томского университета о заседании факультета 1 сентября 1919 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 33. Л. 60.

²¹ Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 15 ноября 1919 г. № 16 (41) / ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 9-10; Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 26 ноября 1919 г. № 22. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 12, 13; Приказ № 455 по Министерству народного просвещения от 2 декабря 1919 г. Копия. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 14, 15, 16.

²² Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 15 ноября 1919 г. № 16 (41) / ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 9-10.

²³ [Объявление декана физико-математического факультета Томского университета о заседании факультета 29 декабря 1919 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 33. Л. 81. Иванов Алексей Константинович - выпускник Петербургского университета, прослужил на кафедре географии и антропологии в общей сложности 20 лет, с 1923 г. стал заведующим археологическим музеем Томского университета (о нём см.: **Земцов А.А.** Становление и развитие географического образования в Томском университете // Вопросы географии Сибири. Томск, 1993. Вып. 19. С. 36).

²⁴ Теплоухов Сергей Александрович - с сентября 1918 г. по ноябрь 1919 г. ассистент кафедры географии Пермского университета, в кон. 1919 г. по решению Временного Сибирского правительства А.В. Колчака эвакуирован в Томск (о нём см.: **Решетов А.М.** Интеграция наук в научной деятельности и трудах С.А. Теплоухова // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. тр. Омск, 2003. С. 17-21; **Грязнов М.П.** С.А. Теплоухов и его роль в истории сибирской археологии // Источники и историография: археология и история. Омск, 1988. С. 69-75).

²⁵ Обзор преподавания на физико-математическом факультете Томского университета в 1920/21 учебном году по отдельным кафедрам. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.

²⁶ Сапожников Василий Васильевич - заслуженный ординарный профессор по кафедре ботаники Томского университета, с мая 1917 г. по июнь 1918 г. - ректор университета, один из основателей Института исследования Сибири, министр народного просвещения Временного Сибирского правительства, с апреля 1922 г. - декан физико-математического факультета университета.

²⁷ Докладная записка профессора Б.П. Вейнберга в Сибирский революционный комитет. [25 мая 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 60. Л. 200-201; [Уведомление Института исследования Сибири от 5 апреля 1920 г. Коллегии по управлению высшими учебными заведениями г. Томска]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 39. Л. 318.

²⁸ Объяснительная записка к положению, штатам и смете на 1919 год Института исследования Сибири. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 15. Л. 187.

²⁹ Постановление Сибревкома от 5 июня 1920 г. о закрытии Института исследования Сибири и учреждении научных секций при Томском университете и Томском технологическом институте. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 14. Л. 292 (копии: ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 60. Л. 197; ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 61. Л. 5); [Прошение временно заведующего историко-этнологическим отделом Института исследования Сибири заведующему археологическим музеем Томского университета профессору А.Д. Григорьеву от 19 июня 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 80; Отчёт главной библиотеки государственного Томского университета за 1921 г. ГАТО. Ф. Р-1892. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 (об.).

³⁰ [Служебная записка ректору Томского университета от 11 декабря 1919 г.] Копия. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 34. Л. 5; Список служащих историко-этнографического отдела Института исследования Сибири. Входящий от 12 февраля 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 59.

³¹ Журнал заседания историко-этно[ологического] отдела Института исследования Сибири от 28 октября 1919 г. Копия. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 130. Причём и по отношению к этой дате в журнале допущена описка: написано 28 октября 1919 г., но на заседании упоминаются как уже прошедшие события 9 и 14 декабря этого же года. Поэтому, скорее всего, заседание проходило 28 декабря 1919 г.

³² Присутствовали на общем заседании служащих Института исследования Сибири 30 декабря 1919 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

³³ Сведения о работающих в историко-этнографическом отделе Института исследования Сибири от 16 января 1919 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 56 (Явная опечатка в дате документа, наиболее вероятный вариант 16 января 1920 г.); Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 29 декабря 1919 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 58.

³⁴ Любомиров Павел Григорьевич - исправляющий должность ординарного профессора по кафедре русской истории Томского университета, заведующий историко-этнологическим отделом Института исследования Сибири, избранный на съезде по его организации; стоял во главе отдела со времени открытия института и до 1 марта 1920 г.

³⁵ [Прошение заведующего историко-этнографическим отделом профессора П.Г. Любомирова от 23 января 1920 г. совету Института исследования Сибири]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 57.

³⁶ Краткий отчёт о деятельности историко-этнологического отдела Института исследования Сибири. Входящий № 976 от 6 декабря [1919 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 34. Л. 24-25.

³⁷ Ц.Ж. Жамцарано - преподаватель монгольского языка в Иркутском университете.

³⁸ Григорьев Александр Дмитриевич - исправляющий должность ординарного профессора по кафедре русского языка и русской литературы Томского университета, проректор, с июля 1917 по октябрь 1919 г. - первый декан историко-филологического факультета Томского университета, заведующий археологическим музеем Томского университета.

³⁹ Грибовский Вячеслав Михайлович - ординарный профессор по кафедре истории русского права Томского университета, с 22 января 1919 г. - декан юридического факультета. 15 декабря 1919 г. постановлением Сибирского отдела народного образования (Сибнаробраз) совместно с Коллегией по управлению высшими учебными заведениями Томска был уволен и вскоре выехал из России.

⁴⁰ [Письмо Ц.Ж. Жамцарано в Институт исследования Сибири от 27 ноября 1919 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 48. Л. 96-97.

⁴¹ Журнал заседания историко-этно[ологического] отдела Института исследования Сибири от 28 октября 1919 г. Копия. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 130.

⁴² Денике Борис Петрович - исполняющий должность экстраординарного профессора Казанского университета, эвакуирован в сентябре 1918 г. в Томск, где состоял исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре теории и истории искусств историко-филологического факультета Томского университета; управляющий Министерством торговли и промышленности Временного Сибирского правительства.

⁴³ [Повестка от 17 мая 1920 г. на заседание историко-этнографического отдела Института исследования Сибири 18 мая 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 68.

⁴⁴ Смолин Виктор Фёдорович - археолог, в 1918 г. эвакуирован в Томск из Казани, с 1918 по 1920 г. - профессор-стипендиат Томского университета, председатель Комиссии по составлению археологической карты Сибири, в 1920 г. возвратился в Казань, где занимал должность профессора в Казанском университете (о нём см.: **Иванов В.П.** В.Ф. Смолин - исследователь археологических памятников Чувашского Поволжья // Исследования по археологии Чувашии. Чебоксары, 1978. С. 152-163; **Старостин П.Н.** К 110-летию В.Ф. Смолина // Татарская археология. Казань, 2000. № 1-2 (6-7). С. 204-211.

⁴⁵ [Список служащих Института исследования Сибири от 5 января 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 54. Предтеченский Анатолий Васильевич - с 1918 г. по лето 1919 г. - сотрудник Комиссии по изучению племенного состава населения России, где работал под руководством С.И. Руденко; летом 1919 г. эвакуирован в Томск, прикомандирован к Первому Томскому женскому высшему начальному училищу, по рекомендации С.И. Руденко взят секретарём Комиссии по изучению племенного состава населения Сибири, в которой проработал с 15 декабря 1919 г. по 15 сентября 1920 г., затем перешёл на службу в Томский губернский отдел народного образования (губнаробраз). См.: Журнал № 40 заседания совета Института исследования Сибири от 16 сентября 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 23. Л. 122-123 (Копия. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-2); [Служебная записка от 15 декабря 1919 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 60. Л. 316 (об.); [Служебная записка профессора С.И. Руденко от 15 декабря 1919 г. помощнику директора Института исследования Сибири профессору Б.П. Вейнбергу]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 48. Л. 140.

⁴⁶ Журнал № 6 заседания совета Института исследования Сибири от 18 декабря 1919 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 22. Л. 75. (Копия. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 23. Л. 31).

⁴⁷ Журнал № 24 заседания совета Института исследования Сибири от 22 апреля 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 23. Л. 83. (Копии. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 41; ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 22. Л. 40). Б.Х. Кармышева на основании сведений из личного архива Ф.А. Фиельструпа, утверждает, что ему удалось избежать поездки в Иркутск вместе с А.В. Колчаком (подробно см.: **Кармышева Б.Х.** От тропических лесов... С. 157). Материалы ГАТО свидетельствуют об обратном: Ф.А. Фиельструп выехал из Миасса летом 1919 г., но первое упоминание об исследователе в Томске относится только к апрелю 1920 г. А.В. Колчака в Томске не было вообще, а с декабря 1919 г. Томск заняли красные - следователю «попасть под Колчака» и провести зиму 1920 г. в Томске Ф.А. Фиельструп никак не мог и до апреля 1920 г. находился в Иркутске.

⁴⁸ Журнал № 17 заседания совета Института исследования Сибири от 4 марта 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 29.

⁴⁹ Журнал № 28 заседания совета Института исследования Сибири от 22 мая 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 55.

⁵⁰ [Служебная записка секретаря Комиссии по изучению племенного состава населения России С.И. Руденко совету Института исследования Сибири от 15 сентября 1919 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 41. Л. 16-17.

⁵¹ Журнал № 4 заседания статистико-экономического отдела Института исследования Сибири от 15 октября 1919 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 31. Л. 7-8.

⁵² Журнал первого заседания Комиссии по изуч[ению] племенного состава населения Сибири при Институте исследования Сибири. 19 марта 1919 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.

⁵³ [Прошение А.В. Предтеченского совету Института исследования Сибири от 15 декабря 1919 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 52; [Служебная записка профессора С.И. Руденко от 15 декабря 1919 г. помощнику директора Института исследования Сибири Б.П. Вейнбергу]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 48. Л. 140.

⁵⁴ Краткий отчёт о деятельности Комиссии по изучению племенного состава населения Сибири. Входящий № 975 от 6 декабря [1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 34. Л. 23-23 (об.).

⁵⁵ [Перечень предполагаемых экспедиций Томского университета на летний семестр 1920 г. от 15 апреля 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 83. Л. 24; Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 26 апреля 1920 г. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 83. Л. 33 (34); [Прошение профессора С.М. Курбагова декану физико-математического факультета Томского университета от 13 мая 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 83. Л. 36.

⁵⁶ [Перечень экспедиций Института исследования Сибири на 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 69. Л. 48; [Уточнённый перечень экспедиций Института исследования Сибири на 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 69. Л. 97.

⁵⁷ Протокол заседания хозяйственной комиссии Института исследования Сибири от 1 апреля 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 7. Л. 35; Протокол заседания хозяйственной комиссии при Институте исследования Сибири от 3 июня 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 7. Л. 37; Журнал № 25 заседания совета Института исследования Сибири от 29 апреля 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 45; Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 26 апреля 1920 г. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 83. Л. 33 (34).

⁵⁸ Журнал № 22 заседания совета Института исследования Сибири от 7 апреля 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 35; Список членов совета, отделов и всех служащих Института исследования Сибири от 27 ноября 1919 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 58. Л. 16 (об.).

⁵⁹ [Повестка от 16 января 1920 г. профессору М.А. Усову на заседание 18 января 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-350. Оп. 1. Д. 40. Л. 199.

⁶⁰ Курсы для подготовки исследователей природы и инструкторов по составлению школьных коллекций. Март 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 32. Л. 127.

⁶¹ Протокол заседания хозяйственной комиссии при Институте исследования Сибири от 3 июня 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 7. Л. 37; [Служебная записка совету Института исследования Сибири. Входящий 4 мая 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 32. Л. 75.

⁶² Краткий отчёт о деятельности историко-этнологического отдела Института исследования Сибири. Входящий № 976 от 6 декабря [1919 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 34. Л. 25.

⁶³ Руденко С.И. Curriculum vitae. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 48. Л. 136 (об.).

⁶⁴ Курсы для подготовки исследователей природы и инструкторов по составлению школьных коллекций. Март 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 32. Л. 127.

⁶⁵ Журнал № 28 заседания совета Института исследования Сибири от 22 мая 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 55.

⁶⁶ С.А. Теплоухов с 27 февраля по 1 июня 1920 г. состоял секретарём естественно-исторического отдела, избранный в отдел как представитель от орнитологического общества имени С.А. Бутурлина (см.: Журнал № 12 заседания совета Института исследования Сибири от 29 января 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 22). Им был разработан

проект орнитологической экспедиции, но, видимо, она не состоялась (см.: [Состав естественно-исторического отдела Института исследования Сибири от 14 июля 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 32. Л. 22).

⁶⁷ [Письмо-отношение ректора Томского университета Томскому губернскому революционному комитету от 22 мая 1920 г.]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 17; [Служебная записка С.И. Руденко ректору Томского университета от 29 мая 1920 г.]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 18.

⁶⁸ [Прошение профессора С.М. Курбагова декану физико-математического факультета Томского университета от 13 мая 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 83. Л. 36.

⁶⁹ [Повестка от 17 мая 1920 г. на заседание историко-этнографического отдела Института исследования Сибири 18 мая 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 68; Журнал заседания историко-этнографического отдела Института исследования Сибири от 10 июня 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 128 (131).

⁷⁰ Журнал № 28 заседания совета Института исследования Сибири от 22 мая 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 55.

⁷¹ Выработанное избранной общим собранием комиссии положение о музейном отделе Института исследования Сибири // Тр. съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 1. С. 105.

⁷² [Служебная записка профессора С.И. Руденко ректору Томского университета от 27 сентября 1920 г.]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 19.

⁷³ Фонды кабинета антропологии Томского государственного университета, кол. № 285-300.

⁷⁴ **Roudenko S.I.** Les sepultures de l'époque des kourganes de Minnoussinsk // *L'Anthropologie*. 1929. Т. 39. Р. 401-430.

⁷⁵ **Roudenko S.I.** Les sepultures de l'époque ... Р. 402; **Кармышева Б.Х.** От тропических лесов... С. 157.

⁷⁶ Хроника // Сибирская живая старина: Этнографический сб. Иркутск, 1923. С. 143.

⁷⁷ **Roudenko S.I.** Les sepultures de l'époque...

⁷⁸ **Вадецкая Э.Б.** К истории археологического изучения Минусинской котловины // Изв. лаборатории археологических исследований. Кемерово, 1973. Вып. 6. С. 137.

⁷⁹ **Дебец Г.Ф.** Палеоантропология СССР. М., Л., 1948. С. 338-345; Краниологические коллекции кабинета антропологии Томского университета. Томск, 1979. С. 34-35.

⁸⁰ **Фнелльструп Ф.А.** Свадебные жилища турецких народностей // Мат-лы по этнографии. Л., 1926. Т. 3, вып. 1. С. 111-122; **Фнелльструп Ф.А.** Молочные продукты турков-кочевников // Казаки. Мат-лы комиссии экспедиционных исследований (сер. казахстанская). Л., 1930. Вып. 15. С. 263-301; **Фнелльструп Ф.А., Малов С.Е.** К изучению турецких абаканских наречий // Зап. Коллегии востоковедов при Азиатском музее РАН. Л., 1928. Т. 3, вып. 2. С. 289-304.

⁸¹ Постановление Сибревкома от 5 июня 1920 г. о закрытии Института исследования Сибири и учреждении научных секций при Томском университете и Томском технологическом институте. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 14. Л. 292. (Копии. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 60. Л. 197; ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 61. Л. 5).

⁸² Журнал № 30 заседания совета Института исследования Сибири от 3 июня 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 23. Л. 103-104. (Копия испр. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 22. Л. 19-20); Журнал № 29 заседания совета Института исследования Сибири от 27 мая 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 22 Л. 21-22.

⁸³ Докладная записка профессора Б.П. Вейнберга в Сибирский революционный комитет. [25 мая 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 60. Л. 200.

⁸⁴ Докладная записка профессора Б.П. Вейнберга в Сибирский революционный комитет. [25 мая 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 60. Л. 200-201; [Письмо Б.П. Вейнберга от 3 июня 1920 г. в редакцию газеты]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 60. Л. 322-327.

⁸⁵ Постановление Сибревкома от 5 июня 1920 г. о закрытии Института исследования Сибири и учреждении научных секций при Томском университете и Томском технологическом институте. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 14. Л. 292. (Копии. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 60. Л. 197; ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 61. Л. 5).

⁸⁶ [Прошение временно заведующего историко-этнологическим отделом Института исследования Сибири заведующему археологическим музеем Томского университета профессору А.Д. Григорьеву от 19 июня 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 80; [Служебная записка временно заведующего историко-этнологическим отделом Института исследования Сибири заведующему археологическим музеем Томского университета профессору А.Д. Григорьеву от 21 июня 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 81 [Служебная записка временно заведующего историко-этнологическим отделом Института исследования Сибири заведующему археологическим музеем Томского университета профессору А.Д. Григорьеву от 22 июня 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 19. Л. 83.

⁸⁷ **Roudenko S.I.** Les sepultures de l'époque...

⁸⁸ Сибирская жизнь (Томск). 1919 г., 22 авг., № 176; **Сагалаев А.М., Крюков В.М., Г.Н. Потанин:** Опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991. С. 214; **Дэвлет М.А., А.В. Адрианов** как этнограф // Репрессированные этнографы. М., 1999. Вып. 1. С. 50.

⁸⁹ Журнал № 6 заседания совета Института исследования Сибири от 18 декабря 1919 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 23. Л. 31 (об.). (Копия. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 22. Л. 75 (об.); [Уведомление Г.Н. Потанина совету Института исследования Сибири о согласии продажи своей библиотеки] Входящий от 17 декабря 1919 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 48. Л. 124; [Служебная записка совету Института исследования Сибири от 22 декабря 1919 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 48. Л. 142.

⁹⁰ **Дэвлет М.А., А.В. Адрианов** как этнограф... С. 51.

⁹¹ **Решетов А.М.** Руденко Сергей Иванович // Профессора Томского университета: Биографический словарь. Томск, 1998. Т. 2. С. 379.

⁹² С декабря по март 1920 г. столица Томской губернии находилась в г. Новониколаевске (ныне Новосибирск), а Томск имел статус уездного города. Поэтому и местная власть в нём была сосредоточена в уездном революционном комитете (уревком), который, с возвращением городу губернского статуса, был переименован в губернский революционный комитет (губревком).

⁹³ Журнал № 17 заседания совета Института исследования Сибири от 4 марта 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 28.

⁹⁴ Журнал № 25 заседания совета Института исследования Сибири от 29 апреля 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 47.

⁹⁵ Журнал № 21 заседания совета Института исследования Сибири от 1 апреля 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 34.

⁹⁶ Журнал № 24 заседания совета Института исследования Сибири от 22 апреля 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 44. (Копия. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 22. Л. 42).

⁹⁷ **Иваницкий Константин Иванович** (ум. в 1937 г.) - золотопромышленник, крупнейший владелец приисков в Западной Сибири, перед революцией жил в основном в Петер-

бурге, после революции эмигрировал в Харбин (о нём см.: Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4 т. Новосибирск, 1998. Т. 2, кн. 1. С. 78-79).

⁹⁸ Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 11 октября 1920 г. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 75. Л. 38.

⁹⁹ Журнал № 36 заседания совета Института исследования Сибири от 29 июля 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 20. Л. 74-75; Отчёт главной библиотеки государственного Томского университета за 1921 г. ГАТО. Ф. Р-1892. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 (об.).

¹⁰⁰ Гессен Сергей Иосифович - исполняющий должность ординарного профессора по кафедре философии и логики Томского университета, с октября 1919 г. по август 1921 г. - декан историко-филологического факультета, в кон. 1921 г. был избран на кафедру педагогики историко-филологического факультета Петроградского университета и уехал в Петроград.

¹⁰¹ [Постановление Исполнительного комитета от 16 апреля 1921 г. по вопросу об организации комнаты имени Г.Н. Потанина в Томском университете]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 113. Л. 9.

¹⁰² Выписка из журнала заседания правления Томского университета от 11 ноября 1920 г. № 49. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 20; Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 8 ноября 1920 г. № 66 (20). ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 21.

¹⁰³ **Решетов А.М.** Руденко Сергей Иванович... С. 378.

¹⁰⁴ [Служебная записка ректору Томского университета от 31 мая 1921 г.]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 28; [Служебная записка члену правления по студенческим делам]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 91. Л. 250. Малеев Всеволод Александрович - профессор по кафедре математики Томского университета, действительный член Казанского, Пермского и Томского физико-математических обществ, Казанского педагогического общества.

¹⁰⁵ [Уведомление Отдела высших учебных заведений Главпрофобра ректору Томского университета от 29 августа 1921 г.]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 34. (Копия. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 91. Л. 163).

¹⁰⁶ [Постановление правления Томского университета от 3 июня 1921 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 91. Л. 105.

¹⁰⁷ [Уведомление профессора В.А. Малеева (?) ректору Томского университета от 6 августа 1921 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 91. Л. 162.

¹⁰⁸ Выписка из журнала заседания правления Томского университета от 2 декабря 1920 г. № 52. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 22; Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 29 ноября 1920 г. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 23.

¹⁰⁹ [Уведомление ректора Томского университета от 10 декабря 1920 г. об отказе в командировке профессору С.И. Руденко]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 46. Л. 131; [Уведомление Коллегии по управлению высшими учебными заведениями г. Томска от 8 декабря 1920 г. ректору Томского университета об отказе в командировке профессору С.И. Руденко]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 24.

¹¹⁰ [Уведомление Коллегии по управлению высшими учебными заведениями г. Томска от 22 декабря 1920 г. декану физико-математического факультета профессору С.И. Руденко]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 46. Л. 135.

¹¹¹ Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 14 января 1921 г. № 71 (2). ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 114. Л. 7; [Служебная записка заведующего кабинетом географии профессора С.И. Руденко ректору Томского университета от 18 января 1921 г.]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 26.

¹¹² [Приказ № 1 от 3 января 1921 г. ректора Томского университета о командировке профессора С.И. Руденко в Омск, Петроград и Москву]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2. Л. 223. (Копия. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 27).

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ [Служебная записка К.Л. Френкеля совету Института исследования Сибири] Входящий от 2 июня 1920 г. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 32. Л. 19-20.

¹¹⁵ [Прошение заведующего кабинетом географии С.И. Руденко от 12 мая 1921 г. физико-математическому факультету]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 149.

¹¹⁶ [Уведомление совета Института исследования Сибири директору Высших женских курсов от 5 апреля 1920 г.]. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 14. Л. 166.

¹¹⁷ Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 9 февраля 1920 г. № 47 (22). ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 14. Л. 135.

¹¹⁸ **Решетов А.М.** Руденко Сергей Иванович... С. 378.

¹¹⁹ [Повестка о 75-м (5-м) заседании физико-математического факультета 11 апреля 1921 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 114. Л. 32.

¹²⁰ В настоящей статье топоним и этноним даются в том виде, как их упоминает С.И. Руденко, то есть в старом значении: Казахстан называли в то время Киргизией, казахов, соответственно, киргизами.

¹²¹ **Теплоухов С.А.** Мотивы, руководившие проф[ессором С.И.] Руденко при выборе им западной части Киргизского края и сопредельной областью Южн[ого] Урала для [...] предстоящей летней экспедиции. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 110.

¹²² Там же.

¹²³ **Руденко С.И.** Отчёт от 9 сентября 1921 г. по командировке в Челябинскую и Кустанайскую губернии летом 1921 г. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 71-72.

¹²⁴ Объяснительная записка [п]о сметным предположениям физико-математического факультета Томского университета по экспедициям и экскурсиям в связи с летним семестром на 1921 г. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 1 (Л. 7); [Прошение профессора С.И. Руденко от 19 мая 1921 г. физико-математическому факультету Томского университета]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 148.

¹²⁵ **Руденко С.И.** Отчёт от 9 сентября 1921 г. по командировке в Челябинскую и Кустанайскую губернии летом 1921 г. ... Л. 71.

¹²⁶ Объяснительная записка [п]о сметным предположениям физико-математического факультета Томского университета по экспедициям и экскурсиям в связи с летним семестром на 1921 г. ... Л. 1 (об.) (7 (об.)).

¹²⁷ **Руденко С.И.** Отчёт от 9 сентября 1921 г. по командировке в Челябинскую и Кустанайскую губернии летом 1921 г. ... Л. 71.

¹²⁸ **Руденко С.И.** Отчёт от 9 сентября 1921 г. по командировке в Челябинскую и Кустанайскую губернии летом 1921 г. ... Л. 71 (об.).

¹²⁹ **Иванов А.К.** Отчёт по командировке в западный Киргизский край и Приуралье, и в Петроград летом 1921 г. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 50-51; [Прошение заведующе-

- го кабинетом географии С.И. Руденко от 12 мая 1921 г. физико-математическому факультету]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 149.
- ¹³⁰ **Фидельструн Ф.А.** Отчёт о командировке в зап[адный] Киргизский край. Лето 1921 года. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 84. Л. 143.
- ¹³¹ **Руденко С.И.** Отчёт от 9 сентября 1921 г. по командировке в Челябинскую и Кустанайскую губернии летом 1921 г. ... Л. 72.
- ¹³² **Руденко С.И.** Быт башкир // Зап. Русск. геогр. об-ва. 1925. Т. 43, вып. 2. 330 с.
- ¹³³ Названия озёр в тексте документа написаны неразборчиво, поэтому не исключено и другое их прочтение (см.: **Руденко С.И.** Отчёт от 9 сентября 1921 г. по командировке в Челябинскую и Кустанайскую губернии летом 1921 г. ... Л. 71-72).
- ¹³⁴ **Руденко С.И.** Отчёт от 9 сентября 1921 г. по командировке в Челябинскую и Кустанайскую губернии летом 1921 г. ... Л. 71.
- ¹³⁵ [Сводная таблица итогов летних экспедиций Томского университета за 1921 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 48-49.
- ¹³⁶ [Ходатайство ректора Томского университета от 21 мая об обеспечении Сибраспредом экспедиции профессора С.И. Руденко предметами первой необходимости]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 35.
- ¹³⁷ [Сводная таблица итогов летних экспедиций Томского университета за 1921 г.]... Л. 48-49.
- ¹³⁸ **Теплоухов С.А.** Отчёт географо-антропологической экспедиции в Енисейскую губернию преподавателя С.А. Теплоухова. Входящий № 720 от 9 декабря 1921 г. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 61; Заявление студента М.П. Грязнова от 16 февраля 1921 г. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 123.
- ¹³⁹ Заявление преподавателя С.А. Теплоухова, от 16 февраля 1921 г. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 108..
- ¹⁴⁰ **Теплоухов С.А.** Отчёт географо-антропологической экспедиции в Енисейскую губернию преподавателя С.А. Теплоухова. ... Л. 61-65.
- ¹⁴¹ **Теплоухов С.А.** Древнеметаллические культуры Минусинского края // Природа. 1929. № 6. С. 539-552.
- ¹⁴² **Теплоухов С.А.** Древнеметаллические культуры Минусинского края...
- ¹⁴³ **Теплоухов С.А.** Отчёт географо-антропологической экспедиции в Енисейскую губернию преподавателя С.А. Теплоухова... Л. 61-65.
- ¹⁴⁴ **Теплоухов С.А.** Отчёт географо-антропологической экспедиции в Енисейскую губернию преподавателя С.А. Теплоухова... Л. 61.
- ¹⁴⁵ [Объявление от 8 октября 1921 г. о собрании физико-математического факультета Томского университета 10 октября 1921 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 114. Л. 58 (140).
- ¹⁴⁶ [Постановление физико-математического факультета Томского университета от 24 октября 1921 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 91. Л. 187; [Служебная записка Президиума физико-математического факультета от 12 ноября 1921 г. ректору Томского университета]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 91. Л. 216.
- ¹⁴⁷ [Служебная записка от 12 февраля 1922 г. финансовому отделу Томского университета]. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 473. Л. 29.
- ¹⁴⁸ Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 8 ноября [1921] г., № 80 (11). ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 114. Л. 88.

¹⁴⁹ Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 24 октября 1921 г. № 78 (9). ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 114. Л. 64; [Объявление о заседании физико-математического факультета Томского университета 24 октября 1921 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 114. Л. 74.

¹⁵⁰ С.А. Теплоухов основательно готовился к самостоятельному преподаванию ещё с мая 1921 г.: успешно сдал магистерские экзамены и был избран на должность доцента (подробно см.: **Решетов А.М.** Интеграция наук в научной деятельности и трудах С.А. Теплоухова... С. 19).

¹⁵¹ [Объявление от 30 декабря 1921 г. о пробной лекции преподавателя С.А. Теплоухова 2 января 1922 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 114. Л. 136; [Обзор преподавания на физико-математическом факультете Томского университета в 1921-1922 гг.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 116. Л. 1; [Объявление от 21 января 1922 г. о пробной лекции преподавателя С.А. Теплоухова 23 января 1922 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 156. Л. 11 (167); [Объявление от 28 января 1922 г. о заседании физико-математического факультета Томского университета 30 января 1922 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 156. Л. 13, 166; Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского университета от 24 января 1922 г. № 84 (15). ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 156. Л. 14.

¹⁵² [Служебная записка декана физико-математического факультета Томского университета от 4 февраля 1922 г. заведующим кафедрами]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 156. Л. 16.

¹⁵³ Журнал № 9 заседания президиума физико-математического факультета Томского университета от 2 марта 1922 г. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 163. Л. 6.

¹⁵⁴ Выписка из журнала заседания физико-математического факультета Томского государственного университета от 24 июня 1922 г. № 91/22. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 156. Л. 53; [Служебная записка декана физико-математического факультета Томского университета профессорам и преподавателям факультета от 13 июня 1922 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 156. Л. 62; [Объявление о заседании физико-математического факультета Томского университета 24 июня 1922 г.]. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 156. Л. 70.

¹⁵⁵ **Кармышева Б.Х.** От тропических лесов... С. 157.

¹⁵⁶ **Жук А.В.** Археологи Русского музея в Сибири: 1920-е годы // Третьи исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова: Докл. Всерос. науч. конф. Омск, 1994. Ч. 1. С. 35-38.